

Ассистент в шоке уставился на Гу Минхэ.

Император кино участвует в романтическом шоу – явление неслыханное! И все же его босс готов добровольно спуститься с небес на землю и пойти на это дурацкое шоу ради Пэй Хуайсюэ.

Интересно, фанаты Гу Минхэ хоть догадываются, что их кумир – законченный романтик, готовый на всё ради любви?

В каком виде Пэй Хуайсюэ вышел из уборной, увидели не только зрители в трансляции, но и Су Цзинь.

Его и без того переполняли вопросы после недавней выходки Гу Яньчэня, а теперь, глядя на смущенный, прелестный вид Пэй Хуайсюэ – словно того только что сладко «растерзали», – Су Цзинь почувствовал, как сердце сжалось в тиски, мешая дышать.

Пэй Хуайсюэ и Гу Яньчэнь... что именно они только что делали в уборной?!

Су Цзинь не смел вдаваться в подробности, боясь, что его сердце просто не выдержит.

[Обнаружено углубление недопонимания со стороны Су Цзиня. Хозяину начислено +100 баллов.]

[Обнаружено углубление недопонимания со стороны Су Цзиня. Хозяину начислено +100 баллов.]

В голове Пэй Хуайсюэ то и дело раздавались механические оповещения Системы, отчего его настроение заметно улучшилось.

Он сладко улыбнулся Су Цзиню:

– Брат Су Цзинь, что с тобой? Ты бледный какой-то. Устал?

Су Цзинь пришел в себя и окинул Пэй Хуайсюэ сложным взглядом:

– Всё в порядке. Пора спускаться.

– Тогда давай вместе.

С этими словами Пэй Хуайсюэ потянулся, чтобы взять Су Цзиня под руку, но не успел он коснуться его, как чья-то большая ладонь перехватила Су Цзиня и утянула за собой.

Гу Яньчэнь оглянулся на Пэй Хуайсюэ, и в его глазах по-прежнему читалось суровое предупреждение.

Пэй Хуайсюэ лишь улыбнулся и кокетливо пристроился следом:

– Брат Чэнь, подожди меня! Не бросай меня одного.

Злость Гу Яньчэня на него не приносила очков Системы. Похоже, лазейку можно было найти только через Су Цзиня, поэтому Пэй Хуайсюэ приходилось продолжать играть роль надоедливого разлучника.

Увидев, что Пэй Хуайсюэ нагоняет их, Су Цзинь занервничал. Он крепко сжал руку Гу Яньчэня и потянул его за собой, ускоряя шаг и оставляя Пэй Хуайсюэ далеко позади.

Так, благодаря стараниям Пэй Хуайсюэ, главные герои романа невольно сблизились.

Когда они спустились на первый этаж, Пэй Хуайсюэ уже накинул на плечи пиджак Гу Яньчэня, чтобы скрыть двусмысленные следы на шее.

Остальные участники тоже начали подходить. На улице уже смеркалось, и кто-то предложил заняться ужином.

Пэй Хуайсюэ готовить не умел, поэтому его определили на подхват.

Шэнь Чжимянь и Чжоу Цзинъюань отправились за продуктами, а Ся Му и Су Цзинь вызвались стоять у плиты.

Су Цзинь решил приготовить блюда китайской кухни, а Ся Му – западной, чтобы угодить вкусам каждого.

Конечно же, Гу Яньчэнь крутился исключительно вокруг Су Цзиня.

Заметив это, Пэй Хуайсюэ тут же увязался за ними.

Втроем они забили маленькую кухню до отказа – там было не то что не повернуться, а буквально негде вздохнуть.

К счастью, на вилле было две кухни. Ся Му ушел готовить во вторую, так что ему не пришлось тесниться вместе с ними.

– Яньчэнь, помой овощи, а ты, Сяо Сюэ, почисти чеснок, – методично распределил обязанности Су Цзинь.

Пэй Хуайсюэ на словах согласился, но на деле принялся чистить его крайне неуклюже и медленно.

Дома он никогда пальцем о палец не ударял: Гу Минхэ сдувал с него пылинки и заботился обо всем. Какая там чистка чеснока? Ему даже мандарины очищали от кожуры и бережно вкладывали прямо в рот.

К тому времени как Гу Яньчэнь закончил мыть овощи, головка чеснока в руках Пэй Хуайсюэ выглядела точно так же, как и в самом начале.

Он с самым естественным видом заявил:

- Этот чеснок неправильный, его слишком тяжело чистить! Я хочу другой!

С этими словами он жалобно показал свои тонкие, белые пальцы, кончики которых уже успели покраснеть от усердия:

- Посмотри, я все пальцы стер...

Тут-то Гу Яньчэнь и осознал воочию, насколько сильно его младший брат избаловал Пэй Хуайсюэ. Тот даже чеснок почистить не мог.

Он поправил очки и со вздохом произнес:

- Молодой господин, иди лучше отдохни в сторонке. Не стоит утруждать тебя такой черной работой.

- Брат Чэнь, я справлюсь... - пробормотал Пэй Хуайсюэ. Ему все еще нужно было выполнять задание Системы.

Но под строгим взглядом Гу Яньчэня он лишь смущенно отложил чеснок в сторону.

Да и ладно, все равно ему совсем не хотелось этим заниматься. Чеснок ведь такой вонючий.

Зрители в комментариях, увидев, что Пэй Хуайсюэ не способен даже почистить чеснок, просто лишились дара речи от возмущения.

- Пэй Хуайсюэ реально думает, что приехал сюда строить из себя молодого господина? Даже чеснок почистить не может. Он вообще в повседневной жизни способен себя обслужить?

- А может, он действительно молодой господин? Если дома за ним ухаживают, то вполне нормально не уметь чистить чеснок. Ему просто незачем делать это самому.

- Ой, у Пэй Хуайсюэ покраснели пальчики, выглядит так жалко.

- Неужели никто не находит его неуклюжие попытки почистить чеснок милыми?

- Пэй Хуайсюэ, свали уже побыстрее, не мешай мне любоваться на Су Цзиня и Гу Яньчэня!

- Су Цзинь такой хозяйственный: и танцует, и готовит. Смотреть на них с Гу Яньчэнем – одно удовольствие!

Выдворенный из кухни Пэй Хуайсюэ от нечего делать принялся бесцельно бродить по вилле.

Его взгляд зацепился за рояль, стоявший в гостиной.

Он подошел ближе, провел длинными, изящными пальцами по клавишам, и в нем вдруг проснулось желание сыграть.

Он опустился на банкетку перед роялем. Багряные лучи заходящего солнца проникали сквозь панорамное окно, мягко озаряя его стройную, хрупкую фигуру со спины. Слегка опустив пушистые ресницы, он заскользил пальцами по клавишам. Звуки мелодии «Брак по любви» плавно поплыли, проникая в каждый угол виллы.

Услышав чарующие звуки музыки, все невольно обернулись в сторону Пэй Хуайсюэ.

Они увидели прекрасного юношу, величественно и элегантно восседавшего за инструментом. С прикрытыми глазами, он едва заметно улыбался уголками губ.

Его бледное лицо в мягких сумерках казалось необычайно хрупким, словно изящная фигурка из тончайшего стекла – полупрозрачная и нежная, пробуждающая непреодолимое желание защитить его от всего мира.

Присутствующие затаили дыхание.

Какой бы скверной ни была репутация Пэй Хуайсюэ, никто не мог отрицать очевидного: он был невероятно, ослепительно красив.

Цзян Лэжань, который помогал Ся Му на другой кухне, быстро закончил со своими обязанностями и сухо бросил ему:

– Я сделал все, что ты просил. Остальное за тобой.

Не дожидаясь ответа и даже не глядя на изменившееся лицо Ся Му, он поспешил в гостиную, устремив свой взор на Пэй Хуайсюэ.

Освободившийся к тому времени Чжоу Цзинъюань тоже не удержался и направился к роялю.

Двое юношей окружили Пэй Хуайсюэ, осыпая его похвалами.

– Пэй Хуайсюэ, ты так красиво играешь на рояле, – Цзян Лэжань был полностью им очарован. – Такой красивый, да еще и талантливый. Есть ли вообще что-то, чего ты не умеешь?

Чжоу Цзинъюань тоже уставился на Пэй Хуайсюэ прямым, немигающим взглядом:

– Ты сыграл эту мелодию для меня? Мне очень понравилось!

Пальцы Пэй Хуайсюэ замерли на клавишах. Он натянул фальшивую улыбку и посмотрел на Чжоу Цзинъюаня:

– Не для тебя.

Он играл для Гу Минхэ.

Эту мелодию он исполнил для него в день, когда они получили свидетельство о браке.

Поскольку их брак был тайным, свадьбу они не играли. Гу Минхэ тогда расстроился: торжество, которое он так долго планировал, отменилось, и ему оставалось лишь наверстать упущенное в постели.

Пэй Хуайсюэ быстро выбился из сил и, чтобы задобрить мужа, сыграл ему «Брак по любви».

Гнев Гу Минхэ тут же как рукой сняло, и он с горячим нетерпением прижал Пэй Хуайсюэ к роялю, увлекая его в омут страсти снова и снова.

Стоило Пэй Хуайсюэ вспомнить об этом, как он снова почувствовал ледяной холод лакированного дерева кожей и услышал беспорядочные, хаотичные звуки клавиш под тяжестью их тел... Его щеки густо покраснели. Интересно, смотрит ли Гу Минхэ это шоу? Если да, то он, должно быть, просто в ярости.

Не успели они развестись, как его бывший муж уже прибежал на романтическое шоу искать любовь.

Гу Минхэ наверняка разочаровался в нем еще сильнее.

Пэй Хуайсюэ закусил губу, отгоняя лишние мысли, и продолжил играть.

Спустя полчаса ужин на обеих кухнях был готов.

Су Цзинь позвал всех к столу.

Пэй Хуайсюэ совершенно естественно устроился рядом с Гу Яньчэнем и принялся рассыпаться в комплиментах приготовленным Су Цзинем блюдам:

– Брат Су Цзинь, ты такой умница! Еда выглядит невероятно аппетитно, настоящий шедевр кулинарии. Не то что я – ничегошеньки не умею, даже на подхвате от меня никакого толку. Хорошо, что брат Чэнь пожалел меня и освободил от работы. Брат Чэнь так добр ко мне!

От этих приторных речей за столом повисло гробовое молчание.

У Гу Яньчэня дернулся уголок рта:

– Я просто не хотел, чтобы ты продолжал мешаться под ногами.

Су Цзинь же сохранил невозмутимое выражение лица. Опередив Пэй Хуайсюэ, он палочками положил кусочек еды в тарелку Гу Яньчэня:

- Яньчэнь, попробуй, как тебе на вкус?

Гу Яньчэнь, польщенный такой заботой, расплылся в довольной улыбке. Попробовав кусочек, он мягко произнес:

- Очень вкусно. Ты, как всегда, превосходно готовишь.

Их нежное взаимодействие выглядело так, словно они уже были состоявшейся, неразлучной парой.

Остальные участники тоже читали сплетни в горячих трендах. Раньше им казалось, что Пэй Хуайсюэ еще поборется с Су Цзинем, но теперь было очевидно, что он просто навязывается.

Су Цзинь и Гу Яньчэнь практически спелись. В отличие от наглого Пэй Хуайсюэ, остальные участники не решались вклиниваться между ними, боясь навлечь на себя гнев шипперов этой парочки. Поэтому они дружно отказались от видов на этих двоих завидных кандидатов и переключили внимание на других.

За ужином все смогли поближе познакомиться друг с другом.

Когда с едой было покончено, Ся Му вызвался сам:

- Давайте я помою посуду.

Цзян Лэжань остановил его:

- Так не пойдет. Ты сегодня готовил весь вечер, как мы можем заставить тебя еще и посуду мыть? Давай лучше я.

- Не стоит, ты ведь тоже помогал мне сегодня, куда еще нагружать тебя, - отказался Ся Му, косясь в сторону Пэй Хуайсюэ. - Эх, я же не какой-нибудь изнеженный молодой господин, чьи ручки созданы только для игры на рояле, а не для черной работы. Моим рукам на роду написано трудиться.

Эти слова были неприкрытым камнем в чужой огород.

Пэй Хуайсюэ опешил. Ого, это он сейчас на него намекает?

Зрители в комментариях тоже согласились с Ся Му.

: Пэй Хуайсюэ за весь вечер пальцем о палец не ударил, только на рояле тренькал. Вот пусть и идет мыть посуду!

: Игра на рояле позволяет ему красоваться, а если он закроется на кухне с грязной посудой, то как еще сможет привлечь к себе внимание?

: Какой же он хитрый и расчетливый!

: Ся Му буквально озвучил мои мысли! Давно пора кому-то поставить этого Пэй Хуайсюэ на место!

: Реально думает, что приехал на шоу строить из себя молодого господина?

Пэй Хуайсюэ под прицелом чужих взглядов с непринужденной грацией ответил:

– Помыть посуду? Хорошо, я помою.

Увидев, что тот даже не пытается отнекиваться, Ся Му, уже приготовившийся к перепалке, на мгновение опешил. Когда он пришел в себя, Пэй Хуайсюэ уже вовсю хлопотал на кухне.

Дома Пэй Хуайсюэ тоже никогда не мыл посуду вручную – для этого была посудомоечная машина. Однако на шоу, чтобы дать участникам возможность проявить себя в быту, такого прибора, разумеется, не предусмотрели.

Глядя на огромную стопку грязных тарелок, он почувствовал, как начинает болеть голова.

Стоило его нежным пальцам коснуться ледяной воды в раковине, как он вздрогнул от холода и поспешно включил горячую.

От этого его тонкие белые пальцы снова мгновенно порозовели.

Чжоу Цзиньюань и Цзян Лэжань тут же подскочили к нему.

- Пэй Хуайсюэ, давай я тебе помогу.
- Разве можно нагружать тебя такой черной работой, как мытье посуды!

Вдвоем они мягко оттеснили Пэй Хуайсюэ и, не дав ему вымыть ни единой тарелки, быстро и чисто прибрали всю гору грязной посуды.

Ся Му, который надеялся посмотреть, как Пэй Хуайсюэ помучается и огребет порцию критики, увидел, что тот снова вышел сухим из воды. От злости у него едва не потемнело в глазах, но показать свои истинные эмоции на камеру он не мог, поэтому ему оставалось лишь молча исходить желчью.

Перед сном съемочная группа попросила участников отправить анонимное сообщение тому, кто заставил их сердца биться чаще.

Пэй Хуайсюэ без лишних колебаний отправил сообщение Гу Яньчэню:

«Спасибо за сегодняшнюю заботу, Братик □»

Он отложил телефон в сторону и уже собирался спать, как экран загорелся, и раздался настойчивый сигнал уведомления.

Пэй Хуайсюэ получил два сообщения.

В обоих его хвалили за прекрасную игру на рояле. Даже думать не нужно было, от кого они пришли, поэтому Пэй Хуайсюэ не придал им значения.

Телефоны Су Цзиня и Гу Яньчэня тоже коротко пискнули.

Пэй Хуайсюэ догадался, что они, скорее всего, выбрали друг друга.

Он сладко зевнул и, повернувшись в сторону Гу Яньчэня, ласково произнес:

- Спокойной ночи, брат Чэнь, брат Су Цзинь. Приятных снов.

...

Пока Пэй Хуайсюэ спал, в сети развернулась настоящая травля из-за его сегодняшнего поведения на шоу: зрители критиковали его за то, что он вел себя как изнеженный молодой господин и ленился делать хоть какую-то работу.

Некоторые пользователи писали:

: А что поделать? Пэй Хуайсюэ и есть молодой господин. Завидуйте сколько угодно, но этого факта вам не изменить!

И многие соглашались с этим мнением, ставя лайки.

Однако вскоре в сети появился пост от новосозданного пустого аккаунта, содержащий разоблачение:

: Недавно взлетевший стример Пэй Хуайсюэ никакой не наследник богатой семьи! Моя мама раньше жила по соседству с его матерью, и семья Пэй никогда не была богатой! Его мать раньше работала прислужкой в доме Гу. Как это он вдруг в один миг превратился в богатого наследника во втором поколении? Что, теперь в сети модно строить из себя мажоров?

<http://bllate.org/book/18816/1942448>